

◆ ГЕННАДИЙ БЕЛЯВСКИЙ ◆
◆ КОНСТАНТИН СОКОЛОВ ◆

ТАРО

ДЛЯ
ПРОФЕССИОНАЛОВ

**Психологический
анализ практики**

18+

Тайны Таро

Геннадий Белявский

**Таро для профессионалов.
Психологический анализ практики**

«ЭКСМО»

2021

УДК 133.3
ББК 86.42

Белявский Г.

Таро для профессионалов. Психологический анализ практики /
Г. Белявский — «Эксмо», 2021 — (Тайны Таро)

ISBN 978-5-04-164688-2

Итак, вы изучили значения карт и их нюансы, уверенно читаете расклады, начали принимать первых клиентов или уже давно и успешно помогаете людям. Но кто поможет самому тарологу, если на консультации «что-то пошло не так» и общение с клиентом оставило тяжелый осадок, чувство неуверенности в себе и своих силах? Всегда ли клиент приходит к тарологу именно за раскладом и предсказанием? Что делать с «невыносимым» клиентом? Как устанавливать и поддерживать границы? Как избежать профессионального выгорания, день за днем погружаясь в проблемы, надежды и страхи других людей? Книга, которую вы держите в руках, поможет ответить на эти вопросы. Вы восполните дефицит психологических знаний, с которым сталкиваются современные тарологи, и узнаете, как избежать самых распространенных ошибок в процессе консультирования. В своей книге Геннадий Белявский и Константин Соколов прокладывают мост между практикой Таро, психологией и психотерапией. Авторы доступным и живым языком объясняют сложные психологические термины, а также подробно разбирают живые случаи из практики тарологов: трудные и даже кризисные ситуации, разрешить которые Таро-консультантам помогает знание психологии. «Таро для профессионалов» – настольная книга для Таро-консультантов, которые хотели бы сделать свою практику эффективнее, гармоничнее и безопаснее – и для себя, и для своих клиентов. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 133.3
ББК 86.42

ISBN 978-5-04-164688-2

© Белявский Г., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

От авторов	7
О формате супервизии	9
Глава 1	12
Презентация случая: Юлия	13
Теория	15
Рекомендации по случаю Юлии	20
Сложные термины: Перенос и контрперенос	21
Психологическое эссе: Зачем нам нужен «спутник жизни»?	23
Эзотерическое эссе: О духовных учителях и родительском переносе	25
Глава 2	27
Презентация случая: Марк	28
Теория	30
Рекомендации по случаю Марка	33
Сложные термины: Кризис развития	34
Психологическое эссе: Талант говорить на языке собеседника	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Геннадий Белявский, Константин Соколов

Таро для профессионалов.

Психологический анализ практики

© Белявский Г., Соколов К., текст, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

От авторов

Если эту книгу возьмет в руки опытный психотерапевт, то он может воскликнуть: «Да ведь это же книга о Таро-супервизии!» Но мы бы не торопились с подобными определениями. Действительно, текст построен на анализе конкретных случаев работы, так называемых кейсах, в которых менее опытный практик (супервизанд) обращается к более опытному коллеге (супервизору) за помощью и разъяснениями. Что-то произошло на консультации, что-то сильно беспокоит практика, но сам он не может понять, где именно совершил промах и были ли в его работе ошибки в принципе.

Сомнения могут быть разными. Бывает так, что, завершив обучение в своей школе, таролог находится еще в самом начале своей практики, и ему просто не хватает опыта в чтении расклада. Не усвоены значения карт, нет понимания, какой расклад лучше использовать... Это проблема с инструментом, с самими картами Таро, с которыми еще предстоит установить прочные рабочие отношения. В психотерапии это называлось бы дидактической супервизией.

Бывают ситуации, когда практик уже давно работает, но что-то мешает ему уверенно называть себя тарологом. Возможно, дело в профессиональной идентичности. Кто такой хороший таролог? Каковы возможности и ограничения системы? Каковы критерии качественной Таро-консультации? Почему при всей самоотверженности и старательности в работе все же так неловко называть себя тарологом? Почему общество все равно считает нас маргиналами и шарлатанами? Все это вопросы о более широком контексте Таро-практики, которые уже не касаются отдельного клиента. Но практик может чувствовать одиночество и дефицит поддержки, и ему нужны в такие минуты коллеги, чтобы все не закончилось профессиональным выгоранием. В психотерапии этот формат назывался бы поддерживающей супервизией или интервизией.

Здесь мы сделаем небольшое отступление. Два вышеперечисленных формата уже существуют в Таро-сообществе. В нашем опыте ведения супервизорских групп для Таро-консультантов подобные вопросы больше всего приветствуются участниками. Эти же темы периодически мелькают в постах коллег в соцсетях, когда кто-то пишет о своем опыте и взглядах, и коллеги охотно включаются в супервизию и дискуссию.

В ходе нашей практики мы замечали, что тарологи готовы объяснять сложности в своей работе с конкретным клиентом каким угодно, только не психологическим языком. Это неправильно выбранный или прочитанный расклад, это негативные транзиты планет, это порча на клиенте, это что угодно, но только не психология. Тем не менее в любой работе в формате «человек – человек» две психики начинают взаимодействовать, и это оказывает огромное влияние на весь процесс консультации.

Психотерапевты хорошо понимают тот факт, что клиенты приносят в контакт с ними всю свою «внутреннюю мифологию», и работа с ними – это блуждание по клиентским мирам, в которых редко все красочно и безоблачно. Иначе бы клиенты к нам не приходили. Таро здесь не является исключением. Клиент приносит не только проблему, но часто и тот ядовитый фон, в котором эта проблема зародилась. У таролога нет иного выхода, как погружаться в этот фон. Часто в результате мы оказываемся в состоянии, очень похожем на 9 Мечей (колода Райдера – Уэйта), когда сложно определить, что перед нашими глазами – реальность или кошмарный сон. После консультации практик также остается в таком состоянии, когда неясно: он уже вернулся в свое естественное эмоциональное состояние или еще находится в эмоциональном облаке реальности клиента.

В психотерапии помощь в подобных вопросах называлась бы процессуальной супервизией. И вот здесь пока, к огромному сожалению, коллега-таролог не всегда может помочь, так как нужен человек с психотерапевтическим образованием и опытом. Такие междисциплинарные специалисты уже существуют в Таро-сообществе. Но можно ли назвать это Таро-суперви-

зией? И да, и нет. В подобных ситуациях анализируется не система Таро, и тот факт, что она использовалась на консультации, также не имеет значения. На первый план выходит совсем иной, чисто психологический ракурс, так как таролог и его клиент все равно подчиняются все тем же психологическим законам, как и все люди.

Тарологи не любят говорить на эту тему. Но именно подобным сложностям и посвящена наша книга. На группах Таро уходить в чисто психотерапевтический разбор работы не принято. Происходит что-то неприятное, чему хочется сильно сопротивляться. Таролога будто бы выбивают из седла, в котором он чувствует себя уверенно. Мы же тарологи! Зачем нам весь этот психологический материал? Хочется говорить о картах и раскладах, но только не о том, что именно данный клиент задел в тарологе, отчего тот утратил контакт с картами или остался с крайне ядовитым осадком после консультации.

Возможно, говорить об этом неприятно, но писать об этом, на наш взгляд, можно и нужно. Данную книгу можно было бы с натяжкой охарактеризовать как работу о процессуальной Таро-супервизии. Но если без сложных слов и терминов, то эта книга призвана напомнить тарологам, что у них есть психика, в которой происходят определенные процессы. Эти процессы можно объяснять с помощью тех же карт Таро, а можно – с помощью богатейшего опыта психологии и психотерапии. Говоря совсем просто, книга о том, чем психотерапевт, дружелюбно относящийся к Таро-сообществу, может быть полезен практикующему тарологу в его работе со сложными клиентами.

Конечно, выбор, пользоваться ли этой помощью, остается за читателем. Наверное, все то же самое объясняется и чисто эзотерическим языком. Но почему же тогда такое количество тарологов все больше интересуется психологией? Не исключено, что клиент не всегда хочет слышать эзотерический язык, так как боится его, и тогда психологическое объяснение ему нравится больше. Возможно, Таро и эзотерика могут не все, и есть системы, которые лучше освещают те или иные явления. В нашем опыте, если специалисту удастся помирить в своем сознании две только с виду конкурирующие системы (психологию и эзотерику), он существенно обогащает свой опыт, его интерпретации становятся более разнообразными и глубокими, а практика в целом только развивается и укрепляется. Эта книга пригодится не только тарологам, но и любому специалисту, работающему с людьми.

Геннадий Белявский и Константин Соколов

О формате супервизии

Супервизия является как раз той практикой, которую Таро-сообщество могло бы без всяких колебаний позаимствовать у психологов. Речь идет об очень ценной возможности, как для начинающих, так и опытных специалистов, получить профессиональное сопровождение своей практики.

Супервизанд, или практик, который запрашивает супервизию, обращается к своему старшему коллеге, или **супервизору**, с некоторой сложностью, появившейся в связи с определенным случаем в работе или в связи с некоторым кризисом практики в целом.

Супервизия – это тот «постдипломный» формат профессиональной помощи, когда начинающий специалист уже окончил обучение, но находится еще в самом начале своего профессионального пути, и ему только предстоит построить собственную практику. Конечно, его ждет множество сложностей, которые просто не могли быть в полной мере учтены в учебной программе его школы. Речь идет уже не столько о теории, хотя в этом вопросе супервизия также может оказаться полезной, сколько о практических сложностях взаимодействия с «живым» клиентом.

Как правило, супервизанд приносит своему супервизору «некую сложность», с которой он столкнулся в работе. Сложности могут быть разными, что, в свою очередь, определяет формат супервизии:

1. **Дидактическая супервизия** направлена на восстановление некоторых теоретических пробелов в работе. Супервизанд может не знать достаточно глубоко отдельные карты, ему может не доставать палитры значений или потребоваться какой-либо специфический расклад. Такие супервизии больше направлены на теорию, чем на практику, но они полезны любому тарологу, так как никто не может знать всего. Подобное же общение с более опытным супервизором может придать новый ракурс уже известным теоретическим вопросам или восполнить те пробелы в обучении, оставшиеся после окончания основного курса. Такая супервизия особенно полезна начинающим практикам.

2. **Поддерживающая супервизия** направлена на коллегиальную поддержку, что опять-таки полезно как начинающим, так и опытным коллегам. Для новичков их практика сопряжена с огромным количеством сомнений, так как параллельно формируется их профессиональная идентичность. Здесь поддержка опытного старшего коллеги крайне важна. Опытный же коллега сталкивается с несколько иным родом проблем. Будучи уверенным в себе, наработавшим огромную практику, он может страдать от серьезной проблемы эмоционального выгорания. С ней действительно сложно оставаться один на один, и такой коллега нуждается в поддержке не меньше, чем новичок.

3. **Процессуальная супервизия** перемещает акцент с теории на практику и имеет дело с самим процессом работы. Здесь речь идет уже не столько о том, что означает та или иная карта, сколько о том, какие сложности могут возникать в момент самой консультации или после нее. Таролог может остаться после очередного клиента в крайне разобранном состоянии, получив токсичный осадок, который он никак не может переварить. Казалось бы, все было правильно с точки зрения прочтения символов карт, но все же именно данному клиенту удалось проделать что-то такое, что сильно «подкосило» супервизанда, и ему нужна помощь старшего коллеги. В подобном формате супервизии огромное значение имеет психология. Супервизор помогает подметить те психологические тонкости, которые супервизанд упустил из виду. Это могло произойти из-за нехватки собственных психологических знаний либо в силу того, что сложно удерживать в сознании одновременно уровень символики карт и сопутствующий психологический фон консультации.

Конечно, можно назвать и некоторые иные форматы супервизии. Для тарологов, на наш взгляд, перечисленные три формата являются наиболее ценными. В книге мы будем говорить преимущественно о третьем формате – процессуальной супервизии. Каждая глава будет посвящена одному практическому случаю. Конечно, в реальной супервизии никто не придерживается такой жесткой структуры презентации случая. Супервизанд говорит так, как чувствует, а супервизор проясняет с помощью вопросов неясные моменты. Однако есть ряд вопросов, которые задаются всегда, и согласно этим вопросам мы и будем представлять случаи в главах.

РАЗДЕЛ	ВОПРОСЫ
1. Описание клиента	Опишите, пожалуйста, своего клиента. Основные демографические сведения
2. Основная проблема клиента	С какими вопросами клиент обратился к вам
3. Обстоятельства и факт	Что вам удалось узнать о жизни клиента и его ситуации?
4. Феноменология	Как клиент вел себя во время консультации? Его поза, темп речи, направление взгляда?
5. Запрос на супервизию	Что вас заставило прийти на супервизию? В чем ваша сложность с данным клиентом?
6. Символический осадок	Назовите, пожалуйста, по памяти 4 карты, которые выпадали данному клиенту. Те, которые вам вспоминаются сейчас первыми
7. Эмоциональный осадок	В каком состоянии вы остались после ухода данного клиента?

Вопросов в реальности может быть гораздо больше, но те, что перечислены выше, представляют собой определенный каркас, на котором можно строить презентацию случая.

Очень часто между супервизором и супервизандом разворачиваются те же бессознательные процессы, которые имели место между тарологом и анализируемым клиентом в момент консультации. Вот почему для супервизора важно не только знание системы Таро, но и психотерапевтическая подготовка и опыт. Психика клиента не способна была самостоятельно справиться с собственной проблемой, поэтому клиент пришел к тарологу, чтобы «взять его психику напрокат». Супервизор нужен, когда «двух психик», клиента и таролога, оказалось недостаточно для переваривания проблемы. Чтобы этот порочный круг не продолжился, супервизор действительно должен иметь собственный богатый опыт психотерапии в клиентской и терапевтической позиции. У него должны быть знания и навыки того, как проходит супервизия, чтобы процесс действительно имел пользу.

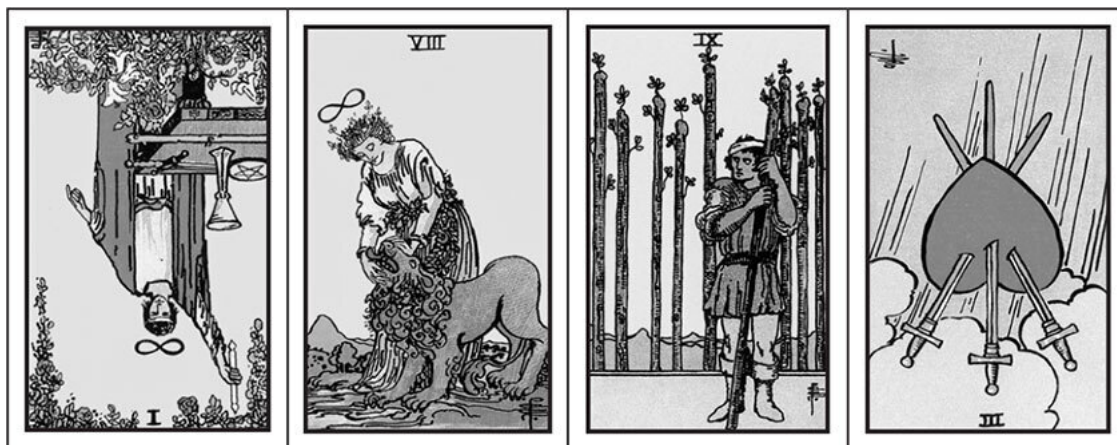
Мы практически не встречали коллег в Таро-среде, которые бы оказывали такую услугу, отчасти потому, что формат супервизии еще не прижился в Таро. В то же время существует совсем небольшое количество коллег-психологов, способных оказать качественную процессуальную супервизию в Таро. Мы надеемся, что эта книга пробудит интерес к данному формату работы и супервизия приживется в Таро-сообществе так же, как она ценится в психотерапевтической среде. Супервизию в психологии берут столько, сколько работают. Дело здесь не столько в собственной компетентности, сколько в технике безопасности и экологичности своей работы.

Глава 1

Симбиотический характер

Презентация случая: Юлия

Запрос на супервизию: супервизанд – женщина-коллега, таролог с 15-летним стажем работы. После консультации с клиенткой испытывает сильнейший эмоциональный дискомфорт. Вопрос: *«Почему я никак не могу успокоиться?»*

Описание клиента: Юлия, 29 лет. Около двух лет замужем. Высшее образование. Интересная и престижная работа.

Основная проблема клиента: около года назад примерно в этот же период у Юлии случился выкидыш. Это вызвало у нее сильный шок и переживание утраты, от которого она едва оправилась. Сейчас она снова беременна, и срок приближается к тому, на котором в прошлом году у нее случился выкидыш. Юлия испытывает сильнейший страх, что на этот раз травмирующая ситуация может повториться. Ее вопрос звучал следующим образом: *«Смогу ли я выносить ребенка, которым сейчас беременна?»*

Обстоятельства и факты: Юлия посещала различных докторов, которые сказали, что у нее нет видимых диагнозов или иных физиологических проблем, которые подтверждали бы подобный риск. Они рекомендовали пробовать снова, но Юлия настолько напугана, что будто бы не слышит рекомендации докторов. Она, по ее словам, каждый день сдает анализы, чтобы убедиться, что все в порядке и ее беременность сохранна.

Дополнительно удалось установить, что первая неудачная беременность случилась, скорее, под давлением семьи ее родителей и родителей мужа. Юлия, рассказывая об этом, постоянно уточняла, что она тоже хотела этого ребенка, как будто защищая своих родных от возможной критики. Речь шла об обычном желании старшего поколения дожидаться внуков. На тот момент у Юлии была интересная работа, которая ей очень нравилась. Были гармоничные отношения с любимым мужем, в браке с которым клиентка состояла уже год.

Юлия – единственный ребенок у своей матери. Отец очень рано умер, и с двух лет мать Юлии «поднимала» ее одна. Интересной фигурой является также бабушка по материнской линии. Клиентка описывает ее как постоянно болеющую женщину с проблемами артериального давления, частыми госпитализациями и постоянными причитаниями «я скоро помру». Оказалось, именно бабушка настояла на переносе даты свадьбы Юлии на почти полгода раньше, чем планировали сами влюбленные, – говорила, что хочет успеть побывать на их свадьбе, так как может просто не дожить. Ей пошли навстречу, ускорили процесс. Но бабушка как была живой, так и продолжает жить, правда все так же постоянно жалуясь на здоровье и обещая свою скорую кончину. Юлия попыталась спросить, когда бабушка все же умрет, на что супервизанд отказалась отвечать, так как это входило в список ее запрещенных вопросов, но про себя отметила, что подобный вопрос выявляет скрытую агрессию Юлии к своей бабушке.

Описывая себя, Юлия говорила, что она склонна постоянно тревожиться, но на этот раз в связи с беременностью просто не может совладать со своей тревогой.

Феноменология: скованность, зажатость, сильная тревога в голосе. Постоянно теребит свои руки.

Проделанная работа: на самом деле, супервизанд не смогла однозначно прочесть расклад о прогнозе на беременность. Она его поняла, скорее, как очередную неудачную попытку, но не стала говорить об этом Юлии, сконцентрировав свою интерпретацию на объяснении того, что такое «самореализующееся пророчество». Она объяснила, что если чрезвычайно концентрироваться на негативном результате, то его можно в итоге и получить, поэтому Юлии необходимо переключить свое восприятие данной темы на более оптимистичный лад. Когда клиентка спросила, как это сделать, коллега почувствовала свою полную беспомощность, как будто ее саму «выбили из седла» подобным вопросом. Чуть придя в себя, она нашла выход в том, чтобы проверить на картах саму тему материнства в судьбе клиентки. Там не оказалось абсолютно никаких противопоказаний. На этом коллега и сосредоточилась и стала говорить о том, что вселенские силы не препятствуют материнскому счастью Юлии, разве что сама клиентка.

Символический осадок: *перевернутый Маг, Сила, Девятка Жезлов и перевернутая Тройка Мечей.*

Эмоциональный осадок: после консультации тревожное состояние будто бы передавалось коллеге. Ей хотелось позвонить Юлии вдогонку, дать еще больше ободряющих посланий и рекомендаций, как будто беременна была не Юлия, а сама коллега, и удача данной беременности стала ее личным делом. С одной стороны, коллега осталась в сильной тревоге, с другой – с настойчивым желанием проконтролировать случай Юлии. Фактически она была готова полностью курировать ее беременность дистанционно, что было несвойственно ее практике.

Случай требовал беседы на тему того, что в психологии называется симбиотическим характером.

Теория

Цель этого материала – познакомить практиков Таро, которые не имеют психологического образования, с тем лучшим материалом, который уже давно изучен и хорошо описан в психологической литературе. Проблема в том, что язык этой литературы может показаться очень сложным и непонятным неискушенному в данных вопросах читателю. Именно поэтому в таких лекциях мы не изобретаем ровным счетом ничего нового, а простым и понятным языком стараемся объяснить важные вещи, которыми оперируют профессиональные психологи и психотерапевты. В частности, в двенадцати главах, посвященных типам характеров, мы главным образом будем опираться на две профессиональные и очень важные книги: Н. Мак-Вильямс «Психоаналитическая диагностика» и С. Джонсона «Психотерапия характера».

Важно не только поделиться психологическими знаниями, но еще и адаптировать эту информацию для формата Таро-консультации. Все же психотерапия и Таро-консультирование – это не одно и то же, хотя можно найти очень много общих черт. Но цели и возможности у этих форматов разные, поэтому мы постоянно будем оговариваться на предмет того, как описываемая нами информация может быть применена практиками Таро в работе.

Итак, характер. Перед тем как рассматривать какой-либо определенный тип, важно обсудить, что это вообще такое и почему практику Таро эти знания могут оказаться полезными. Развитие человека начинается с самого его рождения и постепенно проходит через несколько очень важных этапов. Мы никогда не развиваемся психологически так стремительно, как в первые годы жизни. Перед ребенком и его окружением стоит сложная задача – превратить неговорящего и не осознающего себя младенца во взрослую личность, которая способна гармонично встроиться в человеческое общество.

Конечно, этот процесс никогда не проходит идеально. Те потребности, которые есть у ребенка, не всегда удовлетворяются родителями, или удовлетворяются неправильно. Но развитие не может прыгать через ступеньки, и даже во взрослом возрасте психика требует «доделать» то, что не произошло должным образом в детстве. В итоге мы получаем взрослого, который еще не решил свои младенческие, детские или подростковые проблемы. Он будет пытаться завершить процессы, для чего, конечно же неосознанно, втянет в этот процесс окружающих людей.

Характер – это устойчивая структура, которая предполагает в человеке некоторые незавершенные задачи развития, способы мышления, основные чувства, модели поведения, неосознанные установки и механизмы психологической защиты. Интересно отметить: таких типов характера в психологической литературе описывается двенадцать, что невольно заставляет вспомнить о двенадцати знаках зодиака. Это очень хорошая метафора: как и в гороскопе человека присутствуют все 12 знаков, просто выраженных в разной степени, так и в психике человека будут присутствовать все 12 радикалов характера. Один или два будут ведущими, а черты других могут быть практически незаметными.

Зачем Таро-консультанту знать это? Дело в том, что клиент, приходящий на Таро-консультацию, будет разворачивать всю драму своего характера не только в вопросах к картам, но и в отношениях с консультантом. Помним, что у него есть определенная незавершенная задача развития, которая как магнит тянет человека к тому, чтобы он закрыл эту проблему. Но он ее не осознает. И более того, он чаще всего делает все возможное, чтобы удовлетворения потребности так и не произошло. Получается довольно печальный сценарий: «Я хочу быть счастливым, но невольно делаю все возможное, чтобы этого не произошло». Если консультант не разбирается в этих вопросах, то для такого клиента он станет «очередными граблями», на которые тот наступит. То есть будет разыгран сценарий, где консультант повторит те же ошибки, которые когда-то в жизни клиента совершили его родители.

С одной стороны, можно об этом не беспокоиться. Вы же не его родители и не его психотерапевт. Но все же, с другой стороны, для повышения качества работы хорошо бы «не играть против» клиента в этих вопросах. Вы не измените характер клиента и уж точно не решите его проблему за одну консультацию. Характер – это чрезвычайно устойчивая структура, и на его проработку уходят годы психотерапии. Но вы точно можете направить клиента к соответствующему специалисту, если сформулируете для него его же проблему и подскажите, как он сам саботирует собственное благополучие.

Именно поэтому каждый характер мы рассматриваем в одной и той же последовательности. Сначала будем говорить о том, что именно «делали или не делали» с ребенком, что привело к данной проблеме. Детство – очень важный фактор, и чтобы как следует понять взрослого, нужно заглянуть в его прошлое. Затем мы постараемся понять, какую незавершенную задачу психика клиента пытается все же закрыть, хоть пока и безуспешно. Именно эту задачу клиент и принес на консультацию, только не озвучил вслух. Но впечатление от вашей работы будет зависеть в том числе от того, насколько вы почувствуете его проблему.

Далее мы посмотрим, к каким взрослым проблемам представитель данного характера приходит, а это диктует основные темы его вопросов к картам. Мы постараемся проанализировать, каков он в контакте с консультантом, а также дадим основные рекомендации, которые помогут консультанту быть полезным для данного типа характера. Итак, симбиотический характер.

Детство

Давайте представим себе маленького ребенка, который только научился ползать и, возможно, ходить. Как правило, это конец первого года жизни. Такой малыш для многих родителей – целая проблема. За ним нужен глаз да глаз, потому что он везде лазит, берет в руки и в рот все, с чем сталкивается, иными словами, он активно исследует окружающий его мир. Но с маминых рук он слез еще совсем недавно, и, конечно, мама для него по-прежнему крайне важная фигура. Единственная разница в том, что сейчас у него появляется еще один интерес – внешний мир, и ребенок, как челнок, постоянно курсирует между мамиными объятиями и такими интересными предметами внешнего мира. И, если вы это замечали, делает он это необычным образом. Он находит новый предмет, трогает его и обязательно оглядывается на маму. Ему важно не только понять, с чем он взаимодействует, почувствовать предмет, но и посмотреть на реакцию мамы в этот момент. Если мама рядом, на ее лице выражается спокойствие, восхищение и интерес, ребенок понимает, что предмет, который он держит в руках, – хороший, с ним можно играть, и, таким образом, он встраивается в его картинку внешнего мира. Обратите внимание, что ребенок в этом возрасте реагирует не на то, что мать ему говорит, а, скорее, на то, как она это говорит. Информация считывается не со слов, а с интонации и с мимики матери. Если мама выражает тревогу и беспокойство, например, когда ребенок дотрагивается до чего-то потенциально опасного, ребенок понимает, что этот предмет плохой и трогать его нельзя. Исследовать мир без материнской реакции ребенок не может, так как мать для него пока самый важный объект во Вселенной.

А вот теперь давайте представим себе ситуацию. Стоит только ребенку отползти от матери, как на ее лице выражается крайний ужас. Ребенок еще не успел ничего найти во внешнем мире, а мать уже посылает ему сигнал, что он в опасности. Причин такого поведения может быть множество. Мать может оказаться очень тревожной. Наверняка она сама не готова выйти из слияния с малышом и дать ему чуть больше свободы, чем раньше. Или она просто не может справиться с собственным раздражением, что ей приходится постоянно следить за ребенком, который «подвергает себя опасности».

Еще пример. Ребенок нечаянно поранился. Это происходит постоянно, так как он еще только начал изучать окружающий мир. Конечно, почувствовав боль, он тут же стремится обратно к маме «в домик», чтобы она его защитила, напитала ощущением безопасности и потом он смог бы снова отправиться «в очередную экспедицию». Но мать начинает ребенка не жалеть, не «дуть на ранку», а отчитывать. Помним: не важно, что она в этот момент говорит. Ребенок слышит не слова, а интонацию, и видит крайнее неодобрение в ее глазах. Конечно, постепенно у него может отпасть желание исследовать мир в принципе. И он «принимает решение», что лучше ему оставаться рядом с мамой. А этот окружающий мир – да ну его!

Мама человека с симбиотическим характером – это вообще «виртуоз». Она принципиально не отпускает от себя ребенка, чем блокирует его потребность в отделении и исследовании окружающего мира. Такая мама, например, может отказаться взять на руки ребенка после того, как тот поранился. Послание такое: «В следующий раз будешь знать, как без спроса лезть куда не нужно!» Ребенок заходится в плаче, тянет к маме ручки, а она его отталкивает. Ребенок оказывается перед невозможным выбором – внешний мир и свой интерес или мама. Конечно, он выберет маму, так как тот самый внешний мир без маминой помощи он все равно не поймет. Да что там, без мамы он просто не выживет!

С. Джонсон называет таких детей «присвоенными». Это неудивительно, так как такие мамы проделывают одну вредную вещь. Ребенок в этом возрасте крайне эмпатичен. Он считывает настроение и состояние мамы практически на уровне ясновидения. И эта его способность начинает бессовестно эксплуатироваться. «Ты такой заботливый! Ты всегда знаешь, что мама хочет!», а дальше «желательно» добавить: «Не то что твой папаша-дебил!» Ребенку это нравится, а если при этом его наказывают за выражение своей активности, агрессию, самостоятельность и желание исследовать окружающий мир, то он просто отказывается от самого себя ради мамы.

Собственная личность так и не может развиваться, так как ребенок ничего о себе и своих желаниях не знает. Он хорошо понимает, что нужно маме, так как впитывает в себя ее личность, взгляды на мир и идентичность целиком, и уже не может без нее существовать. Формируется устойчивая симбиотическая связь.

Проблема

Но психика все равно требует отделения и сепарации, и человек в будущем оказывается в ловушке: «Я или любимый человек?» Выбирается второе, так как первое – это вообще что-то непонятное. Личность может чувствовать себя целостной только в слиянии с другой.

Взрослый период

Вырастая, симбиотический тип имеет сниженное чувство самооценности. Он всегда занижает силу собственного влияния, проявляет недостаток инициативы и очень плохо понимает, чего хочет. Он крепко слит с тем, с кем в данный момент находится в отношениях. Как правило, это все еще родственник. Но необязательно. Иногда симбиотический тип успешно меняет, скажем, маму на мужа, который очень на нее похож. И все продолжается уже в новой паре.

В основе лежат следующие установки: «Ты можешь иметь либо меня, либо себя», «Я ничто без тебя», «Мне не нужно ничего, в чем ты не мог бы участвовать», «Я не могу быть счастлив до тех пор, пока тебя нет рядом со мной» и, конечно, «Я ответственен за твоё несчастье».

У симбиотического характера проблема не только в том, чтобы отделиться от другого и понять что-то о своих собственных потребностях. У него отключена агрессия, которая для этого крайне необходима. Еще в детстве его отучили злиться, поэтому во взрослом возрасте

человек «не может как следует разозлиться», чтобы сделать что-то для себя. Агрессия продолжает восприниматься на детском уровне, как разрушительная. Она наносит раны и уничтожает, поэтому ее нужно запрятать как можно дальше.

Конечно, многое зависит от того, как решены остальные задачи развития. Поэтому в одном случае человек может перекладывать ответственность за свои действия и состояния ума на своего партнера, а в другом он начинает принимать на себя непомерную ответственность за самочувствие других людей. Помним, мама хорошо этому научила еще в самом детстве. Человек так и продолжает метаться между тем, что нужно ему, и тем, что нужно его окружению. Сильное приближение к людям вызывает страх контроля, а сильное отдаление вызывает просто невыносимую панику покинутости и одиночества. Симбиотический тип действительно убежден в том, что сам он не выживет.

Человек сливается в своем опыте с окружающими людьми. Четкие границы отсутствуют, что приводит к замешательству в вопросах ответственности. Развивается исключительная чувствительность к чужим мыслям и чувствам, а также сильная внушаемость.

Основные вопросы на Таро-консультации

1. Кто я и чем мне заниматься? Это типичный вопрос симбиотического характера. У человека внутри полный хаос в отношении своих собственных желаний. Он хорошо понимает, что нужно партнеру, но очень плохо понимает сам себя.

2. А что скажет или подумает ..., если я сделаю ...? Этот вопрос по-прежнему сильно заботит симбиотического человека. С одной стороны, он хочет чего-то для себя, а с другой – не может сделать этого без санкции значимого партнера.

3. Можно ли мне ...? Именно в такой формулировке. Клиент спрашивает разрешения, причем не совсем понятно, у кого именно – у консультанта, у карт Таро, у судьбы, у кармы или у самого Бога. Без подобной санкции он не посмеет даже думать о том, что ему нужно лично. Конечно, вся ответственность в таком случае перекладывается на Таро-консультанта.

Рекомендации Таро-консультанту

1. Клиент пришел за сепарацией, которую ему жестко запретили еще в самом детстве. Он будет спрашивать о самостоятельности, но при этом демонстрировать полную несамостоятельность. Для консультанта важно поддержать само стремление, пусть клиент даже не готов к этому. Если сильно «обломать» его тем, что требуется, к чему он не способен (хотя на данный момент это может быть чистой правдой), вы прodelываете с ним то же самое, что делала в его детстве мать.

2. Нужно обязательно поговорить о вопросе «Чего ты хочешь?». Проблема в том, что клиенту такого вопроса никогда в детстве не задавали. А раз не задавали, у него нет привычки задавать его самому себе. Но это ключевой вопрос для понимания собственной идентичности. Клиенту нужно объяснить, что сначала такой вопрос может вызывать у него сильный дискомфорт, так как, возможно, «ему запрещено» хотеть чего-то исключительно для себя. Но сейчас он уже не ребенок, поэтому никто не умрет от того, что он сделает что-то по-своему и без чьего-либо разрешения.

3. Нужно поговорить об агрессии, на которую у клиента стоит сильнейший запрет. Об этом у нас будет дальше специальный раздел. Но клиенту нужно дать понять, что его агрессия

– это не атомная бомба. Она нужна ему, чтобы получить то, чего он хочет. Речь не о поножовщине, а для начала просто об умении говорить «нет». Это нужно, чтобы почувствовать собственные границы. Без этих границ он так и не поймет, кто он такой.

4. Конечно, нужно поговорить о сепарации и одиночестве. Для клиента с симбиотическим характером это невыносимая тема. Ему не нужно говорить, что обязательно нужно упражняться в том, чтобы оставаться наедине с самим собой. Пока это невыполнимая для него задача. Предварительно нужна длительная терапия. Но консультант может поделиться собственными положительными ощущениями, которые он испытывает, когда предоставлен только сам себе. Здесь личный пример очень важен. Клиент хотя бы получит представление о том (он уже видел такие примеры, просто вытесняет их), что в добровольном и временном одиночестве может быть много «кайфа». Учитывая, что Таро-консультант – это авторитетная фигура, клиент таким образом получает ту санкцию на самостоятельность, которую ему не дали в детстве.

5. Было бы очень хорошо, если бы на консультации клиенту удалось задать какой-либо сугубо «эгоистический вопрос». Вот только для себя, и не важно, как это отразится на окружении клиента! Если консультант еще сможет при ответе выразить интерес, удовольствие и восхищение, то клиент получит пример того, как должна была вести себя мама в детстве. Возможно, в психотерапии он потом продолжит работу в данном направлении.

6. Могут быть проблемы с ответственностью за действия на основании той информации, которую получает клиент от Таро-консультанта. Если вы чувствуете, что клиент ее перекладывает еще при постановке вопроса, будьте осторожны. Можно, конечно, попытаться ее вернуть тут же. Но наверняка клиент все вытеснит, и в итоге «во всем будете виноваты вы». Поэтому лучше отказать в таком запросе, так как потом вам предъявят претензию.

7. И последнее, крайне важное замечание. Не дай бог привязать к себе такого клиента. Вы потом от него не отделаетесь. Вам придется проверять для него на Таро буквально любой шаг в его жизни. Вам это нужно? Если да, то вы «присваиваете» его так же, как это делала его мама в детстве. Если все же мы работаем на благо наших клиентов, то в случае с симбиотическим типом его благо – в сепарации и самостоятельности. Если клиент сильно страдает от такого своего поведения и взгляда на мир, то направьте и мотивируйте его на собственную терапию. В этом будет гораздо больше пользы. А в своей работе ставьте ему ограничения по частоте встреч и количеству задаваемых вопросов, объясняя это тем, что он взрослый и самостоятельный человек и Таро так часто ему не нужно, ведь он вполне способен сам решать огромное количество вопросов.

Рекомендации по случаю Юлии

Разумеется, качественная проработка проблем симбиотического характера требует длительной и регулярной психотерапии. В случае с Юлией терапия является очень важным шагом не только в связи с ее беременностью и страхом потерять ребенка, но и на будущее, так как клиентка имеет сложности в осознании своих потребностей, отстаивании своих границ и выражении собственной агрессии. В рамках единичной Таро-консультации проработать все эти вопросы не представляется возможным, однако есть ряд рекомендаций, которые смогли бы помочь тарологу.

1. Необходимо помнить о том, что клиент находится в постоянном колебании между полюсами «Всесилие» – «Бессилие». Следовательно, на эти же качели попадет и таролог во время консультации. У него может возникнуть желание, с одной стороны, быть той единственной опорой в жизни клиента, которая сможет помочь в преодолении проблемы. Будет искушение предложить гораздо больше помощи, чем данному тарологу свойственно. С другой стороны, на противоположном полюсе будет находиться собственное бессилие таролога, которое неожиданно включается во время консультации. В такие мгновения таролог может чувствовать себя парализованным, бессильным и некомпетентным. Важно осознавать подобную динамику и помнить, что это эмоциональная реальность данной клиентки, которая становится декорацией всей консультации.

2. Разговор может строиться вокруг темы контроля в целом. Было бы полезно говорить о том, что полного и тотального контроля над кем или чем бы то ни было нет ни у кого. Есть вещи, которые реально находятся в нашей власти, как и те вещи, перед которыми мы бессильны. Такой разговор может несколько подтолкнуть клиентку к тому, чтобы рассмотреть свою ситуацию и жизнь в целом с данной точки зрения. Да, она не контролирует беременность на все сто процентов, но она контролирует выбор момента, когда она была бы готова к беременности, как и к свадьбе.

3. Можно также поговорить о теме агрессии в отношениях с близкими, так как в жизни клиентки вся агрессия носит исключительно пассивный и косвенный характер. Действительно ли окружающие люди настолько хрупки, что разрушатся, если им сказать «нет» на некоторые их просьбы. Опять же, клиентка не научится отстаивать свои границы от одного подобного диалога, но она может действительно усомниться в том, что агрессия всегда разрушительна.

4. В данном конкретном случае клиентка проявляла признаки психотравмы от предыдущего выкидыша. Большой вопрос, пойдет ли клиентка на длительную психотерапию, но если и нет, то ей можно порекомендовать краткосрочную кризисную терапию, которая не изменит ее характер, но снизит уровень тревоги перед темой беременности и выкидыша, что крайне полезно в ее состоянии.

Сложные термины: Перенос и контрперенос

Перенос – это особый вид отношений, предполагающий переживание некоторых чувств к одному человеку, хотя на самом деле они адресованы другому человеку из прошлого. Причем эти чувства всегда анахроничны и, как правило, бессознательны.

Дело в том, что незавершенные фрагменты отношений горят в нашем внутреннем мире, как торфяные болота. Психика только и ищет повода, чтобы потушить этот внутренний пожар и завершить ситуацию. Поэтому как только мы сталкиваемся с неким новым человеком, в ком наша психика усматривает хоть что-то общее с кем-то из нашего прошлого, с которым мы «не завершились», – этому новому «бедняге» приходится отделяться за его предшественника.

Очень простой пример. Вы видите нового преподавателя и с первых минут начинаете испытывать к нему восхищение, возвышать его за «неимоверный профессионализм», хотя он еще не успел и двух слов сказать. Или другой случай. В вашем рабочем коллективе появляется новая женщина, которая с первых минут настолько вас раздражает и бесит, что вы готовы ее разорвать, хотя она вообще еще ничего вам не сделала.

Перенос настолько вездесущ, что невозможно найти человека, который бы его не переживал. Но для Таро-консультанта это чрезвычайно важное понятие, так как неумение отслеживать собственный перенос точно выльется в искажение расклада. Умение же замечать перенос клиента поможет не причинить ему повторную травму, а дать ему новый и полезный опыт.

Как нам распознавать перенос? Во-первых, чувства в переносе всегда неуместны. Например, в реальности нет повода, чтобы так восхищаться или так ненавидеть этого едва знакомого человека. Во-вторых, перенос – это, как правило, весьма интенсивное переживание. Человек, может, и заслуживает раздражения, но точно не лютой ярости. Может, он и симпатичен, и заслуживает интереса, но точно не горячей влюбленности и желания состариться и умереть с ним в один день. Причина такой интенсивности в том, что переносные чувства, как правило, очень детские, а ребенок не распознает оттенков, он тотален в своих чувствах. В-третьих, перенос часто амбивалентен. Сейчас люблю, а через короткое время, причем опять-таки без явной причины, уже ненавижу. Такие эмоциональные качели могут раскачиваться довольно сильно, и они изматывают. И, в-четвертых, перенос весьма устойчив. Уходит довольно много времени, чтобы его проработать.

В Таро-консультировании, как и в психотерапии, мы будем сталкиваться с позитивным и негативным переносом или даже со сменой полюсов в пределах одной консультации. В позитивном переносе мы будем получать любовь и восхищение, а в негативном – ярость и ненависть.

Но это еще только половина истории. В ответ на перенос возникает реакция **контрпереноса**. Мы вдруг начинаем чувствовать себя так же, как то самое лицо (с кем у клиента незавершенные отношения) чувствовало себя в его адрес еще в детстве (**комплиментарный контрперенос**). Если мама в детстве клиента насмехалась над его попытками ей понравиться, то мы начинаем внезапно испытывать сарказм в адрес такого клиента, а наши интерпретации становятся незаслуженно едкими и колючими. Или другой вариант. Мы начинаем чувствовать себя так, как чувствовал себя сам клиент с тем человеком, с которым данный перенос связан (**конкордантный контрперенос**). И внезапно в момент консультации мы резко теряем уверенность в себе, потому что клиент переносит на нас чувства к своим родителям, которые в детстве были очень строги и никогда не хвалили, намекая, что клиент – «неуч» и «бездарность».

Когда перенос и контрперенос отслеживаются и осваиваются, а чаще всего это происходит в собственной длительной психотерапии и практике, они становятся огромным источником информации для консультанта. Он начинает замечать перенос клиента по тем признакам, которые мы перечислили выше, и понимать, «за кого он сейчас отдувается». Собственные

реакции в контрпереносе говорят нам о том, каково клиенту пришлось в его прошлом, и у нас появляется терапевтический инструмент, чтобы дать клиенту новый и полезный опыт, а не устраивать ему повторение травмы.

Вы заметите, насколько часто эти два понятия будут мелькать в наших дальнейших случаях. Это лишний раз подчеркивает, насколько важны данные феномены в работе консультанта Таро.

Психологическое эссе: Зачем нам нужен «спутник жизни»?

Редкий человек станет оспаривать утверждение, что одиночество угнетает и в крайних случаях даже заставляет человека утратить свой разум. Тем не менее на вопрос о том, зачем нам нужны другие люди, мы можем услышать множество различных ответов. Конечно, важно различать типы отношений, о которых мы говорим. Но что, если сузить вопрос до романтического союза или поиска спутника жизни?

«Я не хочу засыпать и просыпаться в одиночестве», – скажет тот, кто нуждается в партнере как в доказательстве того, что однажды он или она не исчезнут, не растворятся или что огромный мир не поглотит их целиком. «Мне нужен свидетель моей жизни» – мнение человека, которому важно, чтобы его достижения, поступки и чувства замечались кем-либо, свидетельствовались кем-либо, чтобы кто-то близкий мог отразить одну жизнь из миллиардов и подтвердить, что она действительно была, пусть и не столь великая, как у знаменитых людей. «Если я один, то со мной что-то не так» – также распространенное мнение среди тех людей, которые поглощены идеей успеха, и отношения для них важны, скорее, как символ полноценности и успешности, как дорогая машина или роскошный дом.

Зачем мне другой человек? Этот вопрос, наверное, не имеет универсального ответа, но размышление над ним, осознание собственных потребностей, расстановка приоритетов поможет нам на шаг приблизиться к поиску и выбору спутника жизни. И пусть ответы у всех получатся разными, но большинство все же согласится с тем, что, независимо от мотивов, все мы стремимся избежать одиночества и отразиться в чьих-либо глазах.

Культура диалога

Интересно, попадали ли вы в ситуации, когда малознакомый вам человек ожидает от вас ответа, не задав вопроса? У нас в последнее время это происходит довольно часто. Обычно нормальное общение похоже на челнок и происходит по формуле: вопрос – ответ + встречный вопрос – ответ + встречный вопрос и так далее. В таком случае диалог происходит связанно и в нем есть логика.

Когда диалог происходит с хорошо знакомым человеком, эта формула значительно расширяется, так как, имея общий эмоциональный контекст, мы поймем, что утверждение человека – это просьба о поддержке, или запрос на наше мнение, или просто сообщение о состоянии нашего собеседника. Но когда человек малознакомый, мы не знаем, что означают его утвердительные послания, если он не сопровождает их встречным вопросом. Типичный пример: некто пишет другому человеку о том, что хотел бы общаться, но при этом не задает никаких вопросов. Все его фразы заканчиваются утверждением, и когда на них не реагируют мгновенно, это вызывает обиду, как будто бы к человеку проявляют черствость и безразличие. Хотя это, скорее, замешательство с легкой ноткой раздражения.

Чем более ясным и прозрачным является общение, тем приятнее в нем участвовать. Когда мы четко понимаем, зачем человек приближается к нам, чего именно он хочет, тогда нам легко участвовать в диалоге. Но если все начинается с утверждений, в которых завуалированы некоторые вопросы, нам сложно и не хочется включаться, так как мы не понимаем, чего от нас хотят. Играть в шарады в подобных ситуациях не хочется. Возникает вопрос: почему некоторым людям при знакомстве с другими так сложно формулировать свои послания в понятной вопросительной форме. Возможно, прямой вопрос является опасной формой взаимодействия?

Быть с другими или остаться собой?

Мы часто сталкиваемся с одним противоречием. С одной стороны, человек не может быть один, особенно когда вокруг много неопределенности, страха и сомнений. В такие моменты нужны другие, чтобы успокоиться, почувствовав свою общность с кем-то. С другой стороны, здесь не работает правило «чем больше людей, тем лучше», так как групповое мышление может полностью заглушить собственный внутренний голос.

В парном контакте есть возможность полноценного обмена, когда человек прислушивается одновременно и к себе, и к собеседнику, и, если происходит взаимопонимание, не обязательно согласие, возникает ощущение, что ты не один и другой человек тебя видит со всеми твоими переживаниями. Но если других становится больше, как, например, в малой группе или семье, быть увиденным в своем индивидуальном переживании становится труднее. Более того, срабатывает так называемая лояльность группе, желание жить жизнью других, даже несмотря на существенный дискомфорт, так как групповое отвержение страшнее индивидуального. И человек выбирает профессию семьи, хотя ненавидит ее, или женщина отвергает мужчину, потому что другие женщины в семье так всегда делали, или человек на групповой терапии поет дифирамбы тренеру, потому что так делает вся группа, хотя ему самому тошно и мерзко на душе. В случае с большой группой индивидуальность человека сметается эффектом толпы. И вроде бы нас много. Но кого именно «нас»? Расслышать себя в толпе практически невозможно.

Конечно, нужно искать поддержки и контакта с другими людьми. Но, на наш взгляд, здесь важно качество контактов, а не их количество. Ведь лучше быть поддержанным и услышанным одним человеком, чем полностью слиться и «психологически исчезнуть» в потоке настроений безумной толпы.

Эзотерическое эссе: О духовных учителях и родительском переносе

Психотерапевты очень хорошо осведомлены о том, что такое переносные реакции, описанные выше. Без них не обходится ни одна терапия. Конечно, есть школы психотерапевтов, которые в большей степени опираются на данное понятие, есть те, кто стараются обращать основное внимание на иные процессы, но не учитывать перенос не получается, так как он формируется иногда еще до того, как клиент пришел на первую сессию. Такое случается не только с терапевтами, но и с любыми людьми помогающих профессий, где кто-то более опытный и сильный будет взаимодействовать с кем-то менее опытным и слабым, нуждающимся в помощи. А это психологи, доктора, учителя и все консультанты, не исключая эзотерических.

Не секрет, что детство каждого из нас проходит неидеально. Родители, как бы они ни старались, все же воспитывают ребенка не по учебнику (и слава богу!), следовательно, в психике каждого взрослого человека будут незакрытые эмоциональные очаги, которые он станет невольно извлекать на поверхность каждый раз, когда перед ним окажется кто-то, напоминающий родительскую фигуру. Психологи различают позитивный и негативный перенос, и тогда этому «новому родителю» достанется либо обожание и детское восхищение, либо сильнейший страх и младенческая ярость, которая готова смести все на своем пути. Эти процессы часто разворачиваются в межличностных отношениях. И тогда от мужа требуют отцовских функций, а жена почему-то должна вести себя как мать, хотя очевидно, что она мать для детей, а не для мужчины, за которого она выходит замуж. Это одна из причин, почему жены так похожи на матерей своих мужей, а мужья – на отцов своих жен. Терапевты знают, что делать в подобных случаях, но знают ли об этом мистические гуру и духовные учителя?

Это очень сложный вопрос, так как, говоря по правде, это не их зона ответственности. Это не работа духовного учителя, так как здесь разговор не о духе, а о личности и психике. Но образ гуру является просто идеальным для формирования родительского переноса, о чем духовный искатель может даже не догадываться. Это всезнающий и всемогущий образ, намного опередивший нас в нашем развитии, и именно так маленький ребенок видит своего родителя. И дальше, помимо указаний направления духовного роста, мы испытываем желание получить поддержку гуру, его любовь, эмоциональное принятие и защиту. Хочется быть для него тем самым важным человеком, которым младенец является для своей матери. Хочется, чтобы он беспокоился, думал о нас, никогда не предавал или, как идеальный отец, не имел вообще никаких изъянов, а был супергероем.

Если гуру настоящий, он укажет человеку на эти его потребности и посоветует утолить мощнейший внутренний голод в психотерапии, перед тем как погружаться в серьезную духовную и мистическую работу. Это происходит не потому, что гуру такой «равнодушный» и «жестокосердный», а потому, что человек в родительском переносе находится в глубоком регрессе. Он, по сути, ребенок, которого больше беспокоит любовь и принятие, чем постижение серьезных духовных вопросов. Он не годится в ученики гуру точно так же, как пятилетний ребенок не подходит для поступления в аспирантуру.

Проблема современного мира состоит в том, что гуру «плодятся», как грибы после теплого дождя. У начинающего эзотерика пока нет внутренних критериев, чтобы определить, какой из них является настоящим, а какой – ложным. Родительский перенос может сформироваться только потому, что это Учитель, и, если гуру ненастоящий, он может ловко воспользоваться регрессом своих учеников.

Дальнейшее развитие событий бывает печальным. Человек может просто впустую потратить время, так как он не готов к обучению, а гуру лишь воспроизводит из контрпереноса ту же родительскую реакцию, которую человек уже пережил в детстве. Если родитель был обес-

ценивающим, то и гуру начинает неосознанно обесценивать ученика. Если родитель бросил в беспомощной ситуации, то и гуру дает ученику агрессивный план обучения, а когда ученик травмируется, в страхе и стыде бросает его. Если в детстве отец соблазнял, то гуру почему-то начинает испытывать сильное сексуальное влечение к своим ученицам, а иногда все доходит и до сексуальных отношений с ними. Только для учениц это – жесточайшая ретравматизация, после которой действительно потребуется квалифицированная помощь психотерапевта.

Современный мир таков, что «рынок» эзотерических услуг перенасыщен. Не всегда есть возможность сразу найти правильную школу и действительно настоящего духовного учителя. И тогда риск столкнуться с повторной травмой становится очень серьезным. Впрочем, и сам ученик может прислушаться к себе и постараться ответить на вопрос, почему именно этот духовный учитель так сильно его привлекает. Что в нем такого? Что именно хочется от него получить? И если ответы будут хоть немного напоминать родительские функции, то стоит не торопиться и, возможно, параллельно духовному обучению или даже до него проработать эти темы в личной психотерапии. Это огромное везение, если духовный учитель «с порога» мягко фрустрирует вас и намекнет, что вы перепутали духовный поиск с материнскими объятиями или отцовским одобрением. Довольно часто речь идет о псевдогуру, который включится в эту игру в дочки-матери, и тогда все может закончиться очень неприятно.

При настоящем духовном росте нагрузки на психику могут быть огромны, что непременно требует определенного уровня психологической зрелости. Незрелая личность, которая еще «не залатала дыры» своего детского и юношеского возраста, рискует не просто не справиться с этой нагрузкой, но и сильно пострадать.

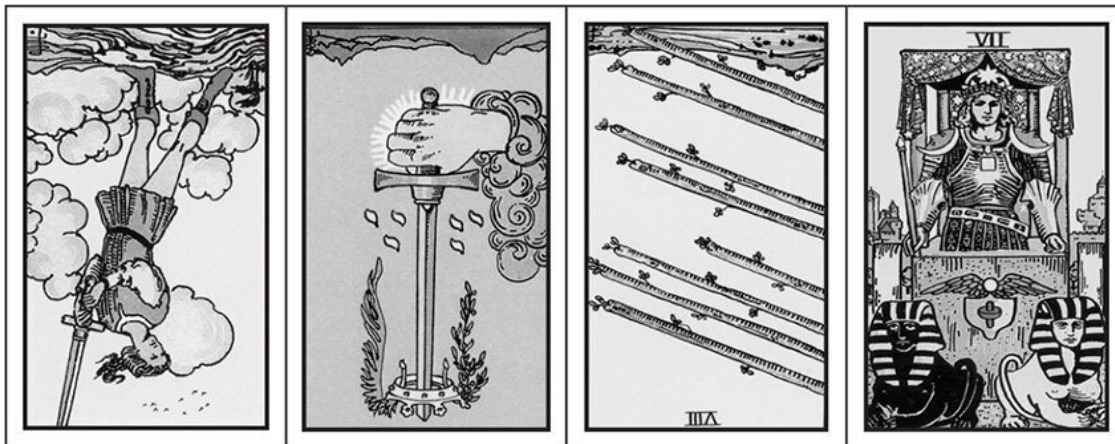
Важно помнить, что все должно происходить в свое время. Абсолютно не стыдно оказаться неготовым к настоящему мистическому обучению и общению с настоящим гуру. Если повезет, вам сразу об этом скажут.

Глава 2

Детский возраст

Презентация случая: Марк

Запрос на супервизию: супервизанд – женщина-коллега, таролог с 7-летним стажем работы. Сложность возникла на консультации с матерью семилетнего мальчика Марка. Коллега засомневалась в том, что правильно прочла расклад, так как клиентка отрицала буквально все интерпретации, предлагаемые относительно ее сына.

Описание клиента: мальчик Марк 7 лет, только пошел в школу (на консультации отсутствовал). Основная проблема, со слов матери, – заикание. Семья полная. Муж клиентки успешно занимается бизнесом, что позволяет матери мальчика не работать. Она в прошлом занималась научной и преподавательской деятельностью, но после рождения сына так и не вернулась к своей работе и исследованиям.

Основная проблема клиента: мать Марка пытается найти объяснение заиканию ребенка. Интересен тот факт, что, будучи в прошлом ученым и исследователем, она решилась на анализ ситуации с помощью Таро. Как выяснилось позже, клиентка испробовала уже все доступные ей способы и методы. Она была у докторов и психологов, однако, по ее словам, осталась чрезвычайно неудовлетворенной их рекомендациями. Обратиться к картам Таро было крайней мерой. Клиентка пришла по рекомендации своей подруги, которая доверяла супервизанду. Основной вопрос звучал так: *«Почему мой сын заикается?»*

Обстоятельства и факты: мать Марка характеризует своего сына как активного и решительного мальчика. С раннего детства он не только предпочитал развивающие игры, которые мать с отцом постоянно покупали для ребенка, но и с удовольствием играл в обычные физические игры со сверстниками во дворе. Мальчик быстро научился читать, постоянно смотрел телевизор, освоил компьютер и доступ в Интернет. Его любимые передачи всегда были по научным каналам, что очень радовало родителей, особенно маму.

Нельзя сказать, что в детстве у ребенка были какие-либо травмы и потрясения. Мать не говорила ничего о том, что могло бы вызвать подозрение у супервизанда. Не было ситуаций, угрожающих жизни и здоровью ребенка, не было несчастных случаев. Не было ничего, чего ребенок мог бы испугаться. Более того, по словам матери, Марк был вовсе не пугливым мальчиком. Он не боялся новых групп детей, легко контактировал со взрослыми, если бы не его сложность с заиканием.

Коллега интересовалась у клиентки, кто обычно контактирует с Марком, на что та ответила, что у ребенка довольно широкий круг контактов. При этом среди них больше взрослых, чем детей. Кстати, как подозревала сама клиентка, именно с этим она связывает заикание сына. Когда Марк больше бегал по улице и играл с другими детьми, заикания не было. Но сейчас ребенок не хочет проводить больше времени со сверстниками, так как ему неинтересно. Ему

лучше со взрослыми, и вот здесь и кроется основной страх клиентки, что кто-то может оказывать на ее сына негативное воздействие, которого она не замечает. Так как ребенок не остается один на один с чужими людьми, это не может быть какое-либо физическое воздействие. Значит, оно может быть, например, метафизическим, в чем сама клиентка ничего не понимает, поэтому и пришла. Ей не очень ловко произносить это вслух, но «может, ее ребенка кто-то сглазил»?

Феноменология: супервизанд могла наблюдать на консультации только мать, так как сам ребенок отсутствовал. Супервизор помог коллеге вспомнить, как можно было бы охарактеризовать саму маму Марка. Нельзя было сказать, что женщина настроена враждебно. Она действительно не высказывала особенного доверия картам Таро как методу, но не была в этом агрессивна. Скорее, ее действительно беспокоил ребенок, поэтому она готова была искать помощь даже там, где прежде и не надеялась ее найти. Она старалась быть тактичной, не перебивала супервизанда, не пробовала давить своим авторитетом или обесценивать интерпретации. Но она часто переспрашивала, так как некоторые слова коллеги были непонятны для клиентки.

Обратив внимание на эту особенность, супервизор уточнил, что именно было непонятно. И супервизанд вспомнила, что клиентка как-то невольно сразу «завысила планку» консультации. Это была умная и образованная женщина, которая часто употребляла психологические, медицинские и прочие научные термины, когда описывала то, что уже сделала для прояснения своей проблемы с сыном. Коллега отметила, что как-то невольно стала также употреблять чуть больше специальных терминов из эзотерики и Таро, даже не заметив этого.

Проделанная работа: супервизанд говорила о том, что никак не могла связать воедино историю клиентки, ее описание Марка и те карты, которые выпадали в раскладах. Сначала она решила, что мать несколько приукрашивает интеллектуальные способности своего сына, что Марк не такой «умный» мальчик, как говорит и хочет верить его мама. Но клиентка иногда цитировала отдельные слова сына, которые действительно были не по годам «взрослыми».

Супервизанд все же заподозрила домашнее насилие, так как перевернутый Туз Мечей выпадал достаточно часто. Но сама клиентка не производила такого впечатления. Коллега не чувствовала на себе ее давление. Спросить прямо о том, мог ли ребенок подвергаться насилию и жестокому обращению со стороны отца, супервизанд не решилась.

Единственное, что она смогла, – это проверить наличие или отсутствие магического воздействия на Марка. Это был единственный расклад, в интерпретации которого коллега была уверена. Она объявила клиентке, что причина заикания ее ребенка точно не магического свойства, что она не видит никакого сглаза или иных воздействий на Марка, на нее саму или ее мужа. Следовательно, причину заикания ребенка все же нужно искать не в области мистики, а где-либо еще.

Символический осадок: *перевернутый Паж Мечей, перевернутый Туз Мечей, перевернутая Восьмерка Жезлов и Колесница.*

Эмоциональный осадок: супервизанд осталась недовольна собой. Она считала, что не справилась с запросом клиентки. Она так и не смогла сама ответить для себя на вопрос о том, почему Марк заикается. У нее остались сомнения, правильно ли она прочитала расклады. У нее было четкое ощущение, что она упустила что-то крайне важное.

Случай требовал беседы на тему того, что особенного происходит с психикой ребенка в том или ином возрасте.

Теория

Говоря о детском возрасте, мы не имеем в виду, что дети становятся непосредственными клиентами на Таро-консультациях. Из общения с коллегами мы знаем, что очень немногие из них, на самом деле, работают с детьми непосредственно. Чаще всего о детях спрашивают их родители, а дети на самой консультации не присутствуют.

Если смотреть на данные вопросы с психологической точки зрения, мы входим в чрезвычайно обширную и сложную область психологии развития. На эту тему написано огромное количество книг, и не зря, ведь психика никогда больше в нашей жизни не переживает такого бурного роста и развития, как в детский период.

Проблема с родителями в Таро-консультировании, как правило, выражается в двух обстоятельствах. Первое, с чем сталкиваются и детские психологи тоже, – это неготовность родителей признать, что они сами являются источником проблем своего ребенка. Очень часто он выступает индикатором таких проблем, по-своему манифестирует взрослым, но те не всегда оказываются готовы это признать. В итоге проблема обозначается так: «Сделайте что-нибудь с ним!» И когда специалист начинает говорить, что проблема вовсе не в ребенке и что сотрудничать должна вся семейная система, многие взрослые часто саботируют помощь и уходят искать поддержки куда-либо еще.

Второй проблемой является, скажем так, «короткая память» родителей. Сегодня очень модно призывать взрослых к тому, чтобы те обращались с ребенком на равных, по-взрослому. Якобы это признание в ребенке равного партнера. Но вся сложность в том, что ребенок и взрослый в принципе не являются равными. Некоторые родители смотрят на своего ребенка как на своеобразного «недо-взрослого». Это он ленится, «тупит», капризничает, иными словами, всячески их доводит. Но психика ребенка настолько кардинально отличается от психики взрослого, что требовать от первого равенства именно в партнерском отношении просто неуместно. Речь идет об уважении человеческого достоинства ребенка, а не о восприятии его равным себе. Мы не можем говорить о равенстве с человеческим существом, которое пока еще не имеет устойчивой личности, находится на пути формирования своей автономии, воли и мышления. Конечно, его реакция важна, и на нее обязательно нужно обращать внимание. Но перекладывать на ребенка ответственность за взрослый выбор и решения, а также требовать от него взрослой реакции – глупо. Не все взрослые являются психологически взрослыми, о чем мы потом отдельно поговорим в главе 12.

Итак, давайте крайне бегло посмотрим, что происходит с ребенком, – чтобы лучше понять, с кем мы имеем дело. Эти знания очень полезны консультанту. Описывая очередной тип характера, мы всегда будем делать отсылку в детство. Опытные специалисты, которые знакомы с психологией развития, глядя на своего пациента, примерно понимают, что могло происходить с ним в том или ином возрастном периоде.

Ребенок рождается. Первый год чрезвычайно важен в его развитии. Это еще младенец, у которого не только не развита речь, но и в целом это существо, психика которого представляет собой одно недифференцированное целое, состоящее из наборов инстинктов и телесных желаний. Он и маму-то в первые месяцы жизни не может четко видеть, но он очень хорошо воспринимает ее запах и прикосновения. Контакт «кожа к коже» является не менее важным для выживания ребенка и его правильного психологического развития, чем просто кормление.

Младенец полностью зависит от своей матери как физически, так и психологически. Психологи даже говорят о том, что малыш с мамой представляют единое психологическое целое. Младенец нуждается в том, чтобы мать была очень точно настроена на все его потребности. Реагировать он может только плачем, если что-то не так, либо улыбкой и смехом, если мать

угадывает его состояние и правильно с ним обходится. Младенчество – очень хороший пример для понимания разницы взрослого и ребенка.

Взрослый может подумать: «Вот еще! Ну не покормила мама сию же секунду, а сделала это через полчаса». Или еще «лучше». Младенец плачет и зовет маму, а взрослые почему-то решают: «Нечего его баловать! Пусть привыкает к самостоятельности». Что происходит с точки зрения младенца? Полная катастрофа. Он целиком зависит от своей матери. Она для него – весь мир. Если на младенца вовремя не реагируют или реагируют не так, как следует, это воспринимается примерно так же, как если бы во всем взрослом мире внезапно пропала вся еда, если бы из него внезапно пропали все люди. Не только мама, а вообще все! Исчезает также понимание времени, которое присуще взрослому, и тогда «не сейчас» автоматически равняется «никогда». Если бы внезапно отказали руки и ноги, пропала способность говорить и, что самое ужасное, «если меня не замечают и на меня не реагируют, я не уверен, что я вообще существую».

Отношение матери к младенцу – это то же самое, что отношение всей Вселенной к взрослому. И это не просто метафора. В первый год жизни у ребенка формируется базовое доверие к миру. Именно от того, насколько мать в первый год жизни справлялась с уходом за ребенком, зависит то, насколько этот ребенок во взрослом возрасте будет доверять миру, незнакомым людям и вообще ощущать безопасность. Это нешуточная задача!

И так не только в младенческом возрасте. Это был просто пример. Примерно в год у ребенка появляется другая потребность – частично отделиться (сепарироваться) от матери и приступить к исследованию окружающего мира. Ребенок начинает сначала ползать, потом ходить. И он, конечно, пробует все, что попадает ему под руку. Ошибочно считать, что в этом занятии мама ему не нужна. Еще как нужна! Именно по ее реакции он понимает, насколько найденный им предмет хороший или плохой. А еще он понимает, насколько в целом его активность, направленная на взаимодействие с внешним миром, поощряется, а значит, хороша. Если мать в этом возрасте не выполняет свою задачу, мы можем получить, например, симбиотический характер, который мы обсуждали в предыдущей главе, или склонность к зависимому поведению.

Периодизаций детского возраста несколько, их разрабатывали разные авторы, руководствуясь разными теориями. Но на каждом возрастном этапе перед ребенком ставится серьезная задача, которую он должен решить, а в его психике появляется что-то новое. Так появляется чувство безопасности, стремление к активному взаимодействию и исследованию, идентификация по полу и гендеру (когда ребенок начинает понимать: мальчик он или девочка), воля, чувство стыда, чувство вины, самооценка и многое, многое другое. Изначально ничего из перечисленного в психике ребенка нет, все это предстоит сформировать и развить.

Психологическое становление ребенка – это коллективная работа. Очень важно, как ведут себя в этом процессе взрослые. Конечно, мы не рождаемся со знаниями детской психологии, поэтому не бывает идеальных родителей. Но бывают «достаточно хорошие» родители, которые делают три очень важные вещи. Во-первых, они ищут литературу и занимаются самообразованием. Такой полезной литературы сегодня существует огромное множество. Это не только специализированные психологические труды, изобилующие терминами, которые просто невозможно читать без подготовки. Это адаптированная под «обычных» людей литература с понятными объяснениями и практическими полезными рекомендациями. Например, ребенку три года и он ведет себя «странно» – можно почитать про кризис трех лет. Эта информация точно не повредит ни родителю, ни ребенку.

Во-вторых, родитель понимает, что у него есть все «шансы» сделать со своим ребенком все то же самое, что с ним самим сделали его родители в детстве. А все мы имеем в своем детском прошлом эпизоды, которые хотели бы забыть или изменить. Проблема в том, что многие психологические модели наследуются. Дети вынуждены в процессе своего развития копи-

ровать то, что видят вокруг. Поэтому если взрослый понимает, что ему самому не повезло с родителями, он начинает искать профессиональную помощь, чтобы проработать в себе то, что можно. Это те клиенты, которые говорят: «Надо мной в детстве издевались, и я не хочу, чтобы это передалось моему ребенку. Я уже вижу, как начинаю срываться».

В-третьих, родительство – чрезвычайно энергозатратное занятие. Родители – не боги, они истощаются. Им приходится иметь дело не только с собственными переживаниями, но и с детскими чувствами, которые сильнее и глубже. У родителя может просто закончиться собственный психологический ресурс, и тогда его нужно как-то восполнять. Хорошо, если такой родитель начинает искать профессиональную помощь и поддержку.

В рамках Таро-консультации родитель-клиент может нуждаться в нескольких вещах. Для начала он ищет в консультанте поддержку. В первую очередь эмоциональную поддержку. Часто он бывает истощенным и нуждается в том, чтобы ему придали уверенности в себе. Сразу возникает второй запрос – нормализация. Родитель не уверен, насколько правильно он себя ведет. У этого запроса две стороны. Карты Таро, конечно, покажут, если что-то в модели воспитания происходит неверно. Но хватит ли консультанту компетентности, чтобы связать ответ карт с особенностями детской психики? Здесь некоторые консультанты совершают ошибку и трактуют расклад та же, как для взрослого. Нужно в таких ситуациях проявлять осторожность. Если вы не знакомы с детской психологией, но видите в картах определенную проблему, которую не можете доходчиво объяснить, лучше отправьте клиента к детскому специалисту.

В заключение хочется сказать, что клиентам очень нравится, когда им доходчиво объясняют сложные психологические вещи. Многим кажется чудом, когда специалист, глядя на взрослого человека с его проблемами, начинает правильно и точно описывать, в каком возрасте и что именно с ним могло происходить. Это не обязательно ясновидение. Ясновидящий, если и увидит ситуацию, вряд ли без знания психологии свяжет прошлое с настоящей проблемой. Именно поэтому психология развития – на наш взгляд, крайне важная и полезная сфера в арсенале любого консультанта. Клиент может только казаться взрослым, но перед вами будет сидеть, скажем, 50-летняя женщина с проблемой трехлетней девочки: вы с ней говорите как со взрослой, а она вас просто не понимает. Конечно, не нужно поддерживать ее регресс, но все же делать скидку на психологические особенности было бы нелишним.

Рекомендации по случаю Марка

Супервизанд была абсолютно права в том, что искала проблему не столько в самом мальчике, сколько в его окружении, в частности в его родителях. В большинстве случаев, когда ребенок оказывается у психолога, он всего лишь выступает индикатором семейной проблемы. Именно поэтому работать психологически только с ребенком, никак не затрагивая проблемы родителей, является во многом бессмысленным делом. Успех можно ожидать только в том случае, когда сотрудничать начинает вся семейная система.

1. Супервизанду не хватило знаний в детской психологии. Действительно странно, что предыдущие психологи, к которым обращалась клиентка, не намекнули ей на возможную причину заикания Марка. Очень часто в основе данного нарушения лежит неспособность ребенка перерабатывать информацию. Причин может быть несколько. Информация слишком травмирующая, и тогда психика ребенка просто не способна с ней справиться. Но в таком случае можно было бы наблюдать также и эмоциональные нарушения, о которых мать не говорит. Вторая причина – сведений чрезвычайно много. Это бывает в тех случаях, когда ребенок просто тонет в информационных потоках: слишком много телевизора, Интернета, книг и других источников. И третье, что вполне могло иметь место в случае с Марком, – это сложность информации. Маячки данной проблемы проявились на консультации с его матерью, которая говорит с использованием терминов и сложных слов. Коллеге стоило спросить, разговаривает ли она с ребенком на том же «взрослом» языке, на котором она говорит на консультации. Если так, то ребенок просто не в состоянии переработать такую сложную информацию, и тогда заикание как раз является признаком и негласной просьбой ребенка говорить с ним проще.

2. Коварность трактовки перевернутых Мечей в Таро состоит в том, что тарологу бывает сложно выбрать одно из двух значений – насилие или когнитивные (коммуникативные) нарушения. Супервизанд не решилась спросить о возможном психологическом насилии со стороны отца. Но если бы оно действительно имело место, ребенок вел бы себя иначе. Не наблюдалась бы подобная активность и смелость ребенка, как и его контактность со взрослыми. То, что мать считает своего ребенка умным (все в порядке с когнитивными навыками), тоже правда. Проблема – в нарушенной коммуникации, а точнее, в очень сложном языке. Мальчику действительно стоит больше общаться со сверстниками и несколько ограничить Интернет и телевизор.

3. У супервизанда нет навыка использовать свой контрперенос как диагностический инструмент. На самом деле, ее замешательство (не страх), желание говорить «заумно», недовольство собой – это, возможно, состояние, в котором находится ребенок. Чтобы быть увереннее в таких ситуациях, знания только карт Таро может быть недостаточно. Важно обращать внимание на свое состояние во время работы и качество контакта между собой и клиентом в процессе консультации.

Сложные термины: Кризис развития

Данное понятие происходит из возрастной психологии и обозначает сложный психологический этап, который сопровождается непростыми чувствами и перестройкой отношений с окружающими людьми. Человек начинает вести себя «странно» и часто очень неприятно. Это одна из причин того, почему подобные этапы в развитии принято называть кризисными.

Таких кризисов в психологическом развитии существует несколько. Известны и хорошо описаны кризисы первого, третьего, шестого года, подростковый, среднего возраста и так далее. Ключевая проблема любого кризиса – внутренний поиск ответа на вопрос: «Кто я?» Казалось бы, не так давно ответ был найден, но прошло время, и он уже не подходит. Что-то изменилось в человеке, поэтому в период кризиса эти перемены хорошо бы не только прожить, но и осознать их, если мы говорим о более поздних возрастных кризисах.

Психологи любят говорить, что результатом прохождения кризиса является некое психологическое «новообразование». Это что-то, чего раньше в психике не было, но без чего дальнейшее полноценное развитие просто невозможно. Это может быть, например, автономия, воля, компетентность и так далее. Конечно, кризисы привязаны к определенным возрастам, но далеко не всегда человеку удастся прожить кризис вовремя и правильно. Бывают случаи, когда человек приступает к проживанию определенного кризиса позже срока, обозначенного психологической нормой.

Также сегодня часто обсуждают проблему, что границы возрастных кризисов могут несколько сдвинуться. Например, подростковый кризис, один из наиболее острых, в норме проживается в период с 13 до 18 лет. Так написано в большинстве литературных источников. Но практикующие коллеги, в частности, отмечают, что сегодня редко кому удастся прожить всю кризисную динамику до 18 лет, поэтому черты данного этапа можно наблюдать у человека до 30 лет. Кризис среднего возраста, который всегда связывался с тридцатилетием, сегодня редко наступает ранее сорока лет. И так далее.

В качестве примера хочется описать, что происходит с ребенком в 6 лет, когда наступает один из кризисов развития. Помимо того что перед малышом встают новые серьезные задачи, как, например, школа, которая требует абсолютно иной социальной адаптации, чем детский сад, с ребенком происходит еще множество изменений. В частности, ребенок должен столкнуться и пережить тот факт, что он больше не «самый...». Не самый умный, а достаточно умный. Не самый красивый, а достаточно красивый. У него не самый сильный и смелый папа, а достаточно сильный и смелый. И сам ребенок не самый любимый, а просто ценный. А также его ценность теперь будет зависеть от того, насколько он правильно строит отношения с окружающими и выполняет свои детские обязанности. В 6 лет они уже есть, эти самые обязанности, и здесь никуда нельзя деться. Если не отказаться от идеи собственной грандиозности, которая, кстати, была очень важна в 2–3 года, то о школе можно забыть. Ребенок просто психологически к ней не готов.

Конечно, у ребенка такой «облом» вызывает массу негодования. С одной стороны, ему хочется нового опыта, с другой – ему так комфортно «в старой одежке». Но эти вещи проживают все, рано или поздно. Лучше раньше, чем позже. В главе 6 мы будем говорить о подростках. Так вот, подростковый кризис хорошо бы проживать в 16, а не в 40 лет. Если подросток делает то, что ему положено по возрасту, и ему это сходит с рук, то взрослому такое поведение может очень дорого обойтись.

О кризисах развития очень много доступной информации. Таро-консультанты могут ознакомиться с этой темой самостоятельно. Это важно в работе, так как на консультацию клиента очень часто приводит именно кризис. Клиент проживает его впервые, поэтому нуждается в том, чтобы ему помогли понять, чего от него требует жизнь, а также для того, чтобы его

поддержали. Таро-консультант в этом вопросе может оказаться очень полезен – как взрослому клиенту с проживанием его собственного кризиса, так и детям с теми кризисами, о которых спрашивают родители.

Психологическое эссе: Талант говорить на языке собеседника

Когда мы общаемся с другими людьми, нам не очень хочется испытывать сложные и неприятные чувства. Впрочем, в общении всегда участвуют двое, и нередко случается, что наш оппонент уводит разговор в таком направлении, куда бы нам не хотелось следовать, так как там можно столкнуться со злостью, завистью, грустью и бессилием. Но мы не можем это проконтролировать.

Недавно мы наблюдали в тренажерном зале интересную сцену. В раздевалке после бассейна переодевались трое ребятешек лет 7–10, которые со свойственной детям непосредственностью были шумными, что не понравилось взрослому мужчине, после тренировки собиравшемуся по своим делам. Мужчина сделал одному ребенку замечание, на что тот начал «огрызаться», и чем более грозно мужчина призывал ребенка к послушанию, тем с более отчаянным и грубым детским сопротивлением он сталкивался. Было видно, что у мужчины уже кончились аргументы. Это чужой ребенок, и, кажется, он понимал, что есть граница давления, за которую он не может перейти (нельзя наорать, унижить, ударить), и это делало его бессильным в данном диалоге. Он не справился с собственным бессилием, так как, уходя, вполголоса выругался в адрес детей. Позже подошел тренер этих детей, с которым они, прямо скажем, также были несколько наглыми и провоцирующими, но здесь была совсем другая тактика общения. Тренер был тверд в границах, но при этом его послания были облечены в детскую шуточную форму, в них читалась не агрессия, а, скорее, доброжелательная твердость. Дети еще немного попытались атаковать его границы, но в итоге успокоились и послушались, после чего ситуация разрядилась.

Бессилие в общении может возникать, когда собеседник выше или ниже по любой шкале оценки (возраст, статус, уровень интеллектуального развития). Но, с другой стороны, мы не можем полностью перекладывать ответственность на данный фактор. Вопрос в том, насколько мы умеем разговаривать на языке собеседника и готовы ли мы двигаться в собственном уровне, когда наш собеседник выше или ниже нас. Если да, то можно попытаться найти общий язык с маленьким ребенком (вспоминая, какими мы сами были в детстве), с грозным начальником (помня, что он начальник только на работе, а не в жизни) или с себялюбивым нарциссом (не подставляя свои личные уязвимые стороны).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.